

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

*федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования*

«Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)»

*К столетию начала
Первой мировой войны*

Межвузовская научная конференция
«Россия в первой мировой войне:
проблемы истории и историографии»

Сборник докладов

28 ноября 2014

Санкт-Петербург
Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
2015

II. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

А. А. ИВАНОВ

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

«ЯРЫЙ ОБОРОНЕЦ», ДОСТОЙНЫЙ РУССКОГО СОБРАНИЯ: ВЗГЛЯД В. М. ПУРИШКЕВИЧА НА СОЦИАЛИСТА Г. В. ПЛЕХАНОВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Бывший народоволец, затем теоретик и пропагандист марксизма, видный деятель российского и международного социалистического движения Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918) в годы Первой мировой войны неожиданно для многих проявил себя как «ярый оборонец» и «сторонник победы русской армии». ¹ В открытом письме в редакцию кадетской газеты «Речь», с броским названием «Желаю поражения виновному», Плеханов обосновывал свою позицию тем, что «в войне Австро-Венгрии и Германии с Францией, Бельгией и Англией интересы прогресса находятся на стороне трех последних государств и что поэтому каждый, дорожащий указанными интересами, должен желать победы именно этим государствам». ² В отношении самодержавной России, продолжал далее Плеханов, он исходит из того, что в случае ее поражения, Германия предприняла бы попытку превратить ее в своего экономического вассала, что «очень вредно отразилось бы на даль-

¹ Тютюкин С.В. Плеханов Георгий Валентинович // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918. Энциклопедия: в 3 тт. М., 2014. Т. 2. С. 740.

² Речь. 1914. 2 (15) октября; Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918 гг.: в 4 т. М., 2014. Т. 4: Демократия «страны нарушенного равновесия» / Отв. ред. А.Н. Ненароков; сост., предисл., и коммент. А.Н. Ненароков, Р.М. Гайнуллина. С. 40.

нейшем ходе русского экономического развития», которое, по его мнению, являлось источником освободительного движения.³ Поясняя далее, что он «принципиальный противник войны», Плеханов заключал: «но раз война началась, я не могу не следовать совету пушкинской капитанши: “разбери, кто прав, кто виноват, да обоих и накажи”. Я желаю поражения виновному, т. е. нападающей стороне. А нападающей стороной, по моему глубокому убеждению, явились Германия и ее союзница Австро-Венгрия».⁴

В следующем 1915 г. вышла книга Плеханова «О войне», в которой он более подробно разъяснял свои оборонческие взгляды и выступал с критикой немецкой социал-демократии, считавшейся «авангардом международной армии пролетариата», но в итоге поддержавшей империалистическую политику германского кайзера. Понимая, что социалисты-пораженцы будут обвинять его в том, что он льет воду на мельницу русской реакции, Плеханов отвечал своим оппонентам из левого лагеря: «...Справившись с внешним врагом, необходимо покончить с застоєм в русской жизни. Однако, скажете Вы, если Россия выйдет победительницей из нынешней войны, то ее население отнесет победу на счет старого порядка. Пусть будет так. Даже усилив на время реакцию, победа приведет, в конце концов к ее исчезновению, так как благодаря победе Россия избежит тех препятствий, которые были бы воздвигнуты поражением на пути ее экономического развития».⁵ В итоге, как отмечает С. В. Тютюкин, «революционность Плеханова в то время была скорее чисто декларативной, т. к. он советовал рабочим даже бастовать с большой осторожностью, чтобы не повредить делу обороны страны».⁶

В России взгляды Плеханова вызвали резкое осуждение В. И. Ленина и большевиков, стоявших на пораженческих позициях, но совершенно не ожи-

³ «Теперь спрашивается: где же надо искать источник нашего освободительного движения? — писал Г. В. Плеханов. — На этот вопрос я вот уже более тридцати лет с непоколебимым убеждением отвечаю: в экономическом развитии России, точнее говоря, в ее капиталистическом развитии. <...> Все, что замедляет наше экономическое развитие, поддерживает нашу реакцию, представляющую собою своеобразное политическое следствие экономической отсталости русской земли» (*Плеханов Г. В.* Из письма к болгарскому социалисту // *Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество.* Т. 4. С. 86–87).

⁴ Речь. 1914. 2 (15) октября; *Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество.* Т. 4. С. 40.

⁵ *Плеханов Г. В.* Из письма к болгарскому социалисту // *Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество.* Т. 4. С. 88.

⁶ *Тютюкин С. В.* Плеханов Георгий Валентинович. С. 740.

данно нашли поддержку у председателя Главной палаты Русского народного союза им. Михаила Архангела, одного из лидеров черной сотни и думской фракции правых В. М. Пуришкевича. Парижская газета меньшевиков-интернационалистов «Наше слово» в январе 1916 г. сообщала о докладе Пуришкевича в Русском собрании, посвященного германо-русским отношениям, в ходе которого правый политик «выступил горячим защитником русских социал-демократов, отправившихся со всем русским народом на передовые позиции, чтобы там отдать свою жизнь в борьбе с германским деспотизмом».⁷ При этом, подчеркивало издание, особенно одобрительно Пуришкевич отзывался о патриотических выступлениях Плеханова. «Эта речь, – заявил Пуришкевич, – могла бы быть произнесена в стенах Русского собрания».⁸

Сообщение меньшевистского издания не было преувеличением. Ровно через месяц после выхода в свет данной заметки, лидер правых повторил свое заявление на всю страну с кафедры Государственной думы. Выступая 12 февраля 1916 г., Пуришкевич, оппонировав думским социал-демократам, заявившим, что принцип «все для победы» для них неприемлем, стал обильно цитировать книгу Плеханова «О войне», чтобы, по его собственным словам, популяризировать это малотиражное издание, «дабы обмен мнениями социал-демократов по этому вопросу попал на станицы печати и дабы это стало достоянием широких общественных кругов».⁹ Перечислив основные тезисы работы Плеханова, обосновывавшей необходимость ведения оборонительной войны против Германии, Пуришкевич солидаризовался с ее автором в том, что русские социалисты-пораженцы «играют в руку только одним немцам, только одним немецким социал-демократам».¹⁰ «Поражение России привело бы, говорит Плеханов, к замедлению ее экономического развития, к зависимости ее от Германии, задержало бы дело народной свободы, как он ее понимает, и полезно для старого порядка, – говорил Пуришкевич с думской кафедры. – Так говорит Плеханов, и это поняли все русские социал-демократические рабочие, ибо нет более доблестного солдата, как солдат, который борется на войне. Они все забыли о том, к

⁷ Наше слово. (Париж). 1916. 11 января.

⁸ Там же.

⁹ Речь В.М. Пуришкевича в Государственной думе 12 февраля 1916 г. // Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918 гг.: в 4 т. М., 2014. Т. 2: Консерваторы: великие разочарования и великие уроки / Отв. ред. А.В. Репников, сост., предисл., и коммент. А.В. Репников, А.А. Иванов. С. 359.

¹⁰ Там же. С. 361.

какой они партии принадлежали, они все пошли, они все страдают, они все на передовых позициях в окопах. И вы, гг., которые пытаетесь переменить, так сказать, заставить нас верить в другое, которые стараетесь отшибить социал-демократические течения от общего порыва, охватившего Россию, вы делаете величайшее преступление, гг., и против России и против своих же собратьев. <...> Плеханов в своей книге приводит мнения выдающихся вождей немецкой социал-демократии Бебеля и Либкнехта, которые говорили, что социал-демократия обязана защищать свое отечество, и за что выдающиеся вожди германской социал-демократии подвергались обвинению также, как и вы обвиняетесь в шовинизме». ¹¹ Резюмируя, Пуришкевич заявил, что книга Плеханова «должна была бы быть настольной в настоящее время для каждого русского социал-демократа», поскольку в ней немало «высоких патриотических страниц» и «если закрыть имя автора, то не знаешь, кто это произносил». ¹² «Как, – говорит он (Плеханов. – *А.И.*), <...> вы требуете у меня, противника участия социал-демократов в войне, вы требуете у меня конца России? Как, конца России? Всей той России, которая трудилась, мыслила, страдала и боролась, и наши обскуранты хотят, чтобы я оставался равнодушным в виду такой перспективы? За кого же они принимаю меня, – говорит социал-демократ Плеханов. – Я еще не определился на службу к акулам германского империализма, я еще не вступал в "союз освобождения Украины". Россия, – говорит он, – принадлежит своему трудящемуся населению. Кому дороги интересы этого населения, тот не может быть равнодушным к судьбам России. Так говорит русский социал-демократ, проникнутый высокой идеей русского патриотизма и сознающий все значение той мировой борьбы, невиданной борьбы, которая разыгрывается сейчас – перед глазами всего изумленного мира», – заканчивал Пуришкевич пересказ книги Плеханова. ¹³

Соглашаясь с Плехановым в том, что в настоящих условиях добиваться мира означает «мириться с угнетением», Пуришкевич заключал: «Вот это, гг., говорит социал-демократ Плеханов. Он понимает, что война должна быть доведена до победоносного конца; он понимает, что только по окончании этой войны может быть прибегнуто к достижению тех целей, которые со своей точки зрения преследует социал-демократия, или, по крайней мере, добиваться этих

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 361–362.

целей, если им будут – а это, конечно, будет – противодействовать другие партии, но он понимает, что теперь, когда выступает на очередь вопрос о существовании государства, всякое разномыслие способов борьбы и участия в этой борьбе могут привести к поражению. <...> ...Плеханов даже понимает, что борьба с правительством, борьба с властью в тяжелые минуты, переживаемые отечеством, может привести к катаклизмам для самого этого отечества. Вот те взгляды, которых придерживается выдающийся социал-демократ...».¹⁴

Об этом же Пуришкевич писал и в брошюре «Чего хочет Вильгельм II от России и Англии в великой битве народов», заявляя, что даже «непримиримый Плеханов», «сторонник Маркса и Энгельса», «интернационал по своим убеждениям» признает, что «социализм отнюдь не исключает любви к отечеству».¹⁵ Обильно цитирую плехановскую книгу «О войне», Пуришкевич заключал: «Эта речь могла бы быть спокойно произнесена в стенах Русского Собрания, а не социал-демократом Плехановым на страницах своей книги, проникнутой всею силой и верой в наше историческое будущее. <...> Если так говорит социал-демократ Плеханов, то как же должны говорить представители других фракций, стоящих правее?».¹⁶

Такая активная популяризация оборонческих взглядов Плеханова, которые Пуришкевич на протяжении 1915–1916 г. противопоставлял позиции социалистов-пораженцев, вызвали тревогу в рядах крайне правых. На Нижегородском совещании монархистов, состоявшемся в 1915 г. лидер Всероссийского Дубровинского Союза русского народа А. И. Дубровин, остановившись на отношении российских социал-демократов к войне, призвал черносотенцев «не верить словам Плеханова и других русских социал-демократов, которые иногда говорят о необходимости борьбы с германским милитаризмом».¹⁷ «Не верьте им, так как они говорят неискренно, – убеждал Дубровин, – на самом деле все социал-демократы, руководимые германскими социалистами, хотят отдать немцам завоеванные ими земли, чтобы заключить мир и начать гражданскую войну внутри».¹⁸

¹⁴ Там же. С. 362–363.

¹⁵ Пуришкевич В.М. Чего хочет Вильгельм II от России и Англии в великой битве народов. Пг., 1916. С. 72–73.

¹⁶ Там же. С. 75–76.

¹⁷ Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. Петроград, 1916. С. 32.

¹⁸ Там же.

Но заметно сдвинувшийся к этому времени влево Пуришкевич¹⁹ считал иначе. Ему казалось, что доводы и авторитет Плеханова способны лишить пораженческое крыло российской социал-демократии поддержки в солдатской и рабочей среде. Кроме того, Пуришкевич действительно поверил в искренность патриотизма Плеханова и оценил ее. В этом отношении очень показательным является поступок Пуришкевича в апреле 1917 г., когда, видя, что все, что ему дорого, летит под откос, а в правительстве нет людей, способных вывести страну из политического кризиса, в который она с каждым днем все глубже и глубже погружалась, Пуришкевич нанес теоретику марксизма неожиданный визит, чтобы «попросить Плеханова войти в министерство, так как только Георгий Валентинович может спасти Россию от анархии».²⁰ «Пуришкевич встал, слегка побледнел, видимо, сильно взволновался, узнав вошедшего Плеханова. Я представила их друг другу, – вспоминала супруга лидера российской социал-демократии Р. М. Плеханова. – С волнением в голосе Пуришкевич начал упрашивать мужа взять на себя управление страной, которой грозит гибель. "Вы мой политический враг, но я знаю, что Вы любите Россию. И это сознание внушает мне глубокое доверие к Вам. Войдите в министерство. Это Ваша обязанность". Муж не вступил с Пуришкевичем в длинный разговор, и он ушел, оставив впечатление больного, нервного человека, искренно любящего родину. "Это русский Дерулед"²¹ – сказал муж».²² И хотя разговор у двух политиков тогда не заладился, после смерти своего оппонента в 1918 г., только что освобожденный большевиками из тюрьмы Пуришкевич прислал на похороны Плеханова венок с символичной эпитафией: «Политическому врагу, великому русскому патриоту Георгию Валентиновичу Плеханову».²³

¹⁹ См.: *Иванов А. А.* Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правого политика (1870–1920). М.; СПб., 2011. С. 218–253.

²⁰ *Плеханова Р. М.* Год на родине // Диалог. 1991. № 10. С. 83.

²¹ Дерулед (Deroulede) Поль (1846–1914). Французский политический деятель, поэт и литератор. Принимал участие в подавлении Парижской коммуны. В 1889 г. был избран в парламент, где отстаивал монархические взгляды. Во время процесса Дрейфуса выступил как убежденный французский националист и антисемит. За связь с монархическими организациями и попытку произвести государственный переворот в 1899 г. был арестован и приговорен к 10 годам изгнания из Франции. В 1905 г. амнистирован.

²² *Плеханова Р. М.* Год на родине // Диалог. 1991. № 10. С. 83.

²³ *Шуб Д.* Политические деятели России. (1850-х–1920-х гг.). Нью-Йорк, 1969. С. 265.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
I. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ	
<i>Сергеев В.В.</i> Война монархов или война народов: современные дискуссии российских историков о причинах Первой мировой войны	5
<i>Калашиников В.В.</i> «Русские корни» первой мировой войны в новейшей зарубежной историографии	12
<i>Селезнев Ф.А.</i> Кадеты и вопрос о сепаратном мире между Россией и Германией: обзор современной отечественной историографии	25
<i>Полторак С.Н.</i> Брестский мирный договор 1918 г.: источники, историография и перспективы исследования	34
II. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ	
<i>Иванов А.А.</i> «Ярый оборонец», достойный Русского собрания: взгляд В.М.Пуришкевича на социалиста Г.В.Плеханова в годы Первой мировой войны	43
<i>Измозик В.С.</i> Российское общество в 1915 году: по материалам перлюстрации	49
<i>Назаренко К.Б.</i> Русский флот и Черноморские проливы во время Первой мировой войны	59
<i>Пученков А.С.</i> «Ники» и «дядя Николаша»: из истории августовского политического кризиса 1915 года.....	68
<i>Сухов В.Н.</i> Первая мировая война: вклад в историю цивилизации	81
<i>Фортунатов В.В.</i> Два Верховных: попытка сравнительной характеристики деятельности Николая II и И.В. Сталина в мировых войнах	85
<i>Смирнова Т.М.</i> Организация помощи польским беженцам и раненым в Петрограде в годы первой мировой войны	88
<i>Бажанов Д.А.</i> Преступность в среде военных моряков Балтийского флота в годы Первой мировой войны	102
<i>Демченко А.П.</i> Военно-политическая программа Временного правительства России и позиция Великобритании	111
<i>Андреева О.В.</i> Война как феномен духовной жизни	119
<i>Златина М.А.</i> Применение чрезвычайных мер по сбору средств для оказания помощи беженцам на примере самообложения еврейского населения Российской империи в период Первой мировой войны	132

<i>Петров И.В.</i> Православные приходы острова Эзель в период германской оккупации 1917–1918 гг.	138
<i>Петрова С.И.</i> Отражение июньского наступления 1917 года в дневниках и мемуарах петроградской интеллигенции	143
<i>Стогов Д.И.</i> Антиалкогольная политика правительства в годы Первой мировой войны	150
<i>Узлова И.В.</i> Чрезвычайное заседание Государственной думы 26 июля 1914 года	158
<i>Тишкина К.А.</i> Организация работы в 1914–1918 гг. региональных отделов Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам (на примере Алтайского округа)	168
III. ПАМЯТИ Р.Ш. ГАНЕЛИНА И А.В. ОСТРОВСКОГО	
<i>Измозик В.С.</i> Воспоминания о Р.Ш. Ганелине	173
<i>Калашиников В.В.</i> Р.Ш. Ганелин о ситуации в России накануне и в годы Первой мировой войны	179
Ганелин Р.Ш. О реформах, войне и революции: фрагменты из работ	189
<i>Полторак С.Н.</i> Воспоминания об А.В. Островском	211
Островский А.В. О ситуации в России накануне первой мировой войны: фрагменты из работ	217
Сведения об авторах	227